

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия

УДК 821.161.1.09

doi: 10.17223/23062061/33/10

**РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ
«ФЕНОМЕН ЭПИЧЕСКОГО РОМАНА В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.: И.А. ГОНЧАРОВ,
И.С. ТУРГЕНЕВ, Л.Н. ТОЛСТОЙ, Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ»**

(под науч. ред В.Г. Андреевой.

**Кострома: Костромской государственный университет,
2022. 512 с.)**

Ирина Борисовна Павлова¹

*¹ Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия, antological@yandex.ru*

Аннотация. Исследуется эпическая доминанта жанра русского романа; рассматривается вопрос о типологических аспектах презентации исторической реальности в романной прозе, о непреходящем значении произведений Гоголя, Толстого, Достоевского, Гончарова, Тургенева, в которых воплощаются национальные духовно-нравственные и эстетические идеалы.

Ключевые слова: эпопея, роман, жанр эпического романа, русская литература второй половины XIX в., историческая судьба России

Для цитирования: Павлова И.Б. Рецензия на коллективную монографию «Феномен эпического романа в русской литературе второй половины XIX в.: И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 172–181. doi: 10.17223/23062061/33/10

REVIEWS

Review

**BOOK REVIEW: THE PHENOMENON OF THE RUSSIAN EPIC
NOVEL OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY:
I.A. GONCHAROV, I.S. TURGENEV, L.N. TOLSTOY,
F.M. DOSTOEVSKY**

Irina B. Pavlova¹

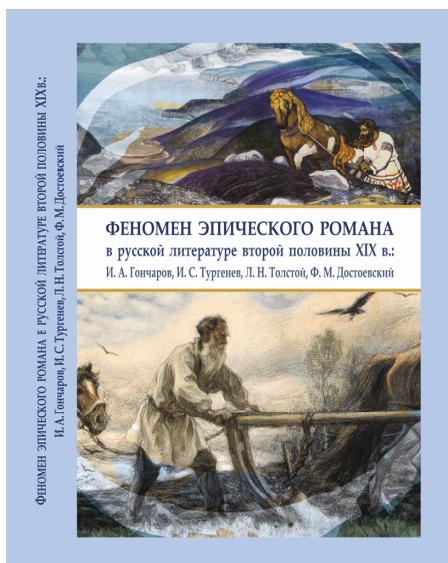
¹ *A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, antologia@yandex.ru*

Abstract. In the reviewed collective monograph *The Phenomenon of the Epic Novel in Russian Literature in the Second Half of the 19th Century: I.A. Goncharov, I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky* (scientific editing by Doctor of Philology V.G. Andreeva), the authors explore the epic foundations, the constants of the literary worlds of the best works of Russian classics. The object of the study is works by the largest Russian realists of the second half of the 19th century, in their philosophical and ethical-aesthetic foundations. They represent a compelling layer of Russian culture and literature; they are truly inexhaustible literary worlds. The reviewer notes that in the monograph special attention is paid to the problem of understanding the concept “epic novel”, which, due to ideological attitudes, has been interpreted biasedly since the 1920s–1930s. The introductory part highlights the evolution of attitudes towards the epic novel in the works of Russian researchers, who relied on different approaches in considering the epic and the novel. According to the authors, the epic novel appears as a special genre dominant, which is evidence of the depth and integrity of the Russian novel. Its originality is based both on the problematics and on the verbal and compositional organization. The authors rely on the basic approaches that have developed in modern Russian humanities, relevant in the consideration and analysis of theoretical problems, the historical and literary process and individual phenomena of fiction, as well as on cultural-historical, comparative-historical, typological, mythopoetic approaches, the method of motif analysis. The monograph summarizes the authors’ observations made when studying the literary situation in the second half of the 19th century and the creative originality of Gogol, Tolstoy, Dostoevsky, Goncharov, and Turgenev. The authors complement each other’s ideas and interpretations; the chapters of the book are organically combined into a holistic study of the epic novel as a genre variety. The relevance of the monograph is determined by its theoretical and historical-literary significance and focus on the study of philosophical, religious, ethical, socio-historical, and aesthetic problems that are of paramount importance for Russian culture. The authors carried out a detailed analysis of the picture of the world and the value system of the great Russian novels, which reveal the epic nature of national self-consciousness and attitude. Researchers note that

domestic novelists of the second half of the 19th century deeply felt the continuity existing between historical and epic works. Their depiction of modern reality in all its complexity and drama, the vision of the future were largely based on immersion in the history of Russia, in the national tradition; Russian writers were sensitive to the literary influences of other eras and peoples, genres, and individual works.

Keywords: epic, novel, genre of epic novel, Russian literature of second half of 19th century, historical fate of Russia

For citation: Pavlova, I.B. (2023) Book review: *The Phenomenon of the Russian Epic Novel of the Second Half of the 19th Century: I.A. Goncharov, I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky. Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 33. pp. 172–181. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/33/10

Отечественное литературоведение всегда было обращено к глобальным теоретическим проблемам, и в XXI в. не ослабевает интерес исследователей к изучению родов и жанров, к эпосу, роману, историзму русской классической литературы.

В рецензируемой коллективной монографии «Феномен эпического романа в русской литературе второй половины XIX века: И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский» под научной редакцией доктора филологических наук В.Г. Андреевой [1] авторы В.Г. Андреева, А.В. Гулин, Н.Л. Ермолаева,

С.К. Казакова, Ю.В. Лебедев, В.И. Мельник, Н.Г. Михновец исследуют эпические основы, константы художественных миров вершинных произведений русской классики: «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения», «Братьев Карамазовых», «Дыма», «Нови», «Обыкновенной истории», «Обломова», «Обрыва». Специфика поставленной задачи связана с тем, что, согласно национальной культурной традиции, эпос обозначает литературный род и один из жанров – эпопею.

Объектом исследования выступают произведения крупнейших русских реалистов второй половины XIX в. в их философских и этико-эстетических основаниях. Они представляют собой мощный пласт

отечественной культуры и литературы, это поистине неисчерпаемые художественные миры.

Особое внимание в монографии уделено проблеме осмысления понятия «эпический роман», которое в силу идеологических установок необъективно трактовалось начиная с 1920–1930 гг. XX в. Во вступительной части освещается эволюция отношения к эпическому роману в работах отечественных исследователей, опиравшихся на различные подходы в рассмотрении эпоса и романа: М.М. Бахтина, В.А. Беглова, Г.А. Белой, И.А. Беляевой, Н.Я. Берковского, Б.И. Бурсова, А.Н. Веселовского, М. де Вогюэ, Г.Д. Гачева, Ф.Т. Гриффитса и С.Дж. Рабиновича, Вяч.И. Иванова, В.В. Кожина, О.А. Кравченко, Ю.В. Лебедева, Н.Л. Лейдермана, Е.М. Мелетинского, В.И. Свинцова, Н.Д. Тамарченко, М.Б. Храпченко, А.В. Чичерина и др.

Масштабное эпическое произведение с особой полнотой охватывает исторический процесс, может вобрать в себя такое многообразие мировоззренческих, эстетических, нравственных вопросов, событий, протекающих в пространстве и во времени, людских судеб, которое недоступно для других повествовательных форм. Оно отражает диалектику бытия и человеческой души, художественно воспроизводит жизнь в целостности и широте. Гегель считал эпопею и роман жанрами, одинаково репрезентирующими общие свойства большой эпике.

Обсуждение теоретических проблем романа началось в русской критике одновременно с появлением его первых образцов в середине XVIII в. и продолжается в наше время.

Анализируя существующие определения романа, М.М. Бахтин указывал, что «никогда не удастся дать сколько-нибудь охватывающей формулы для романа как жанра», поскольку он остается «единственным становящимся жанром» [2. С. 448, 451–452]. В процессе исторического развития содержательного и формального начал происходит появление различных жанровых модификаций романа.

Изучая эпическую традицию русской литературы, авторы отмечают преемственность, существующую между историческими и эпическими произведениями, глубокое понимание художниками современности на основе погружения в историю России, в национальное предание.

Согласно установкам авторского коллектива, эпический роман предстает «как особая жанровая доминанта, возникновение которой во второй половине XIX в. было обосновано особым мировоззрением русских классиков, их глобальной идеей спасения России путем приобщения читателя к религиозному сознанию, представления ему необходимости духовного роста. Эпический роман позволил нашим писателям создать образ неведомой западноевропейскому человеку соборности, утрата которой

обусловила бы катастрофу государственного масштаба» [1. С. 11]. Это жанровое образование – свидетельство глубины и цельности русского романа. Его своеобразие основано как на проблематике, так и на словесно-композиционной организации.

Авторы опираются на базовые подходы, сложившиеся в современной отечественной гуманитарной науке, актуальные при рассмотрении и анализе теоретических проблем, историко-литературного процесса и отдельных явлений художественной литературы, а также на культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический, мифопоэтический подходы, метод мотивного анализа. В монографии обобщены наблюдения авторов, сделанные в процессе изучения литературной ситуации второй половины XIX в. и творческого своеобразия Гоголя, Толстого, Достоевского, Гончарова, Тургенева. Участники коллективного труда дополняют представления и трактовки друг друга; главы книги органически соединяются в целостное исследование эпического романа как жанровой разновидности.

Актуальность монографии определяется ее теоретической и историко-литературной значимостью и ориентированностью на исследование первостепенных для отечественной культуры философских, религиозно-этических, социально-исторических и эстетических проблем.

Композиция труда вытекает из общих принципов, положенных в основу всего издания. Книга состоит из вступления, пяти глав: 1. «Идея национального и всечеловеческого единения в эпосе Л.Н. Толстого»; 2. «Эпическая традиция в освоении русскими классиками второй половины XIX века»; 3. «Эпическое и романное в художественных мирах И.А. Гончарова»; 4. «Обобщения эпического характера в романах И.С. Тургенева»; 5. «Эпический взгляд Ф.М. Достоевского на Россию, русское общество и человека» и заключения обобщающего характера.

В каждую из глав входит от трех до восьми параграфов, посвященных разнообразным проявлениям эпической доминанты в творчестве того или иного автора.

Участники коллективного труда предприняли подробный анализ картины мира и системы ценностей великих русских романов, в которых раскрывается эпичность национального самосознания и мироощущения.

Исследователи отмечают, что отечественные романисты второй половины XIX в. глубоко чувствовали преемственность, существующую между историческими и эпическими произведениями. Изображение ими современной действительности во всей ее сложности и драматизме, провидение будущего во многом были основаны на погружении в историю России, в

национальное предание; русские писатели чутко улавливали литературные влияния других эпох и народов, жанров, отдельных произведений.

Вершинным образцам русского романа – «Войне и миру», «Анне Карениной», «Воскресению» Толстого, «Братьям Карамазовым» Достоевского, трилогии Гончарова, «Дыму» и «Нови» Тургенева – присущ пафос всемирного, надличного, который определяет изображение действительности и человека, национального характера, трактовки исторического прошлого («Война и мир») и чаемого будущего («Братья Карамазовы»). Художники поднимают целый комплекс онтологических идей, которые обуславливают эпическую широту и масштабность произведений: среди них мысль о преемственности поколений, непреходящее значение этических воззрений народа, его «святыни и правды» для русской национальной судьбы в плане общественно-историческом и духовном, примат коллективного, соборного над личным, эгоистическим. В монографии исследуется своеобразие сюжета и композиции эпических романов. Так, например, в романной трилогии Гончарова развитие персональной фабульной линии происходит параллельно эпической. В творчестве Достоевского прослеживается эволюция мотива вины: от частной, непреодоленной (сон Прохарчина) до вины перед всем миром, «все за всех виноваты» (прозрение Дмитрия Карамазова). Исследователи указывают на использование символических образов как эпических основ художественных миров (земля – в «Войне и мире» у Толстого, камень – в «Обыкновенной истории» у Гончарова). В работе анализируется репрезентация и реализация в текстах произведений архетипов, укорененных в коллективном бессознательном и воплощающих соборный опыт нации, ее менталитет, память культуры. В связи с этим уместно сослаться на статью А.Ю. Большаковой «Архетип, миф и память литературы», в которой подчеркивается, что обращение к архетипам «в переломные, кризисные эпохи, чреватые утратой целостности, ломкой основных мировоззренческих универсалий, трудно переоценить. В противовес расхожим постулатам о “конце вещей”, “конце истории”, взамен разрушительства и вседозволенности “архетип” выступает как норма и закон. Человечности, прежде всего...» [3. С. 8]. В «Мертвых душах» Гоголя, романной трилогии Гончарова, «Братьях Карамазовых» Достоевского прослеживаются древнегреческие мифологические, античные мотивы, рассматривается роль «дантовского эпоса», обосновывается взгляд на влияние структуры, поэтики «Божественной комедии» на русских художников XIX в., стремящихся к эпическому изображению национальной жизни, к осознанию всемирно-исторических судеб России, искавших пути спасения от «ада» современности к общественному и индивидуальному преображению и

духовно-нравственному идеалу. Писатели ориентировались на «Божественную комедию» в попытке «соединить проблему личного спасения, личной святости с проблемой мессианского (у Гоголя и Достоевского) или великого (у Гончарова) будущего России» [1. С. 176].

В исследуемой монографии отмечено, что в современном литературоведении происходит новое обращение к дантовской теме, интерес исследователей во многом связан с типологией русского романа. «На первый план восприятия выступила эпическая сторона “Божественной комедии”» [1. С. 175]. Особое значение придается композиции великого творения Данте, состоящей из трех частей (трех кантиков): «Ад», «Чистилище», «Рай». Это построение имеет мистическое, философское значение: движение по вертикали, от истории греха к истории спасения, восхождение человека из ада в рай через покаяние. Трехчастная структура «Божественной комедии» включает в себе «религиозную философию, основные нравственные потенции человеческого существования в его отношениях с Богом» [1. С. 176]. Господство в композиционной и смысловой структуре поэмы числа 3 восходит к христианской идее о Пресвятой Троице. В кантике «Рай» происходит сведение индивидуального к общему, разлада – к согласию. Эти положения находят глубокий отклик у отечественных художников. В «Божественной комедии» Данте соединилось конкретно-историческое с вечным, национальное – с общечеловеческим.

Значительное внимание уделено мифологизированности авторских представлений в эпической трилогии «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв». Процесс движения от древнегреческого мифа к русским литературным архетипам в романах Гончарова свидетельствует, что в «Обыкновенной истории» писатель переходит от отечественных литературных образцов, мифов и архетипов, принадлежащих преимущественно европейской культурной традиции, к славянской мифологии, национальному фольклору, сказкам, в результате чего возникают архетипические образы Обломова и обломовщины, русского делового человека Петра Адуева, бабушки-России, Татьяны Марковны Бережковой. В основу сюжета «Обрыва» положена архетипическая ситуация – библейская история грехопадения, мотив змеборчества, столкновение христианства и язычества. Вполне аргументированным представляется вывод, что «И.А. Гончаров – это художник с ярко выраженным эпическим дарованием. Его размышления о типах и типизации в поздних статьях можно рассматривать как предвидение появления современной теории литературного архетипа и ее основу. Гончаров – один из тех немногих русских писателей, которые не просто разрабатывали мифологические сюжеты и образы,

известные мировой культуре, но и создавали русские литературные архетипы» [1. С. 173–174].

Американские исследователи Ф.Т. Гриффитс и С.Дж. Рабинович в книге «Третий Рим. Эпос и роман» анализируют эпические истоки романной традиции и стремление русской литературы к созданию национального эпоса, полемизируют со взглядами М.М. Бахтина. Несмотря на то что их подходы и умозаключения представляется в ряде моментов спорными, хотелось бы указать на одно наблюдение, сделанное авторами: «Рассматривая эпос скорее как цикл, нежели как жанр, мы предлагаем, применительно к русскому роману, новый смысл привычного словосочетания эпическая традиция: традиция эта характеризуется не просто масштабностью и назначением, но и (прежде всего) спецификой памяти, когда каждый роман есть продолжение другого романа, а все они вместе – продолжение национальных эпопей других народов, то есть поэм Гомера, Вергилия и Данте» [4. С. 67]. Если Ф.Т. Гриффитс и С.Дж. Рабинович хотели подчеркнуть тот факт, что русская классическая литература XIX в. развилась под влиянием античных образцов, многовекового наследия европейской культуры, то это является доказательством преемственности традиций, того факта, что отечественная литература достойно приняла эстафету, продемонстрировала «всемирную отзывчивость» русского творческого сознания, его потенциал. Произведения Гоголя, Толстого, Достоевского, Гончарова, Тургенева существенно обогатили гуманитарную культуру и науку.

Авторы издания единодушны в том, что художники-реалисты были движимы потребностью защитить духовно-нравственные, православные ценности, национальную идентичность. Во второй половине XIX в. на повестку дня выдвинулся вопрос о русском культурно-историческом типе, о месте русской цивилизации в мире, об этических и эстетических идеалах. Подобные задачи требовали разработки в эпопейном масштабе и особой поэтики. Эта потребность времени была реализована в жанре романа с ярко выраженной эпической доминантой, что обстоятельно доказывают авторы коллективной монографии. Книгу отличает фундаментальность, широта обобщений, основательность теоретической и историко-литературной базы. Четко освещены основные, принципиально важные и специфические особенности жанра эпического романа, найдены научно обоснованные критерии оценок. Впечатляет объем изученной авторами литературы вопроса.

Не умаляя достоинство анализируемого издания, хотелось бы заметить, что исследованию художественной реальности такого всемирно известного романа Достоевского, как «Преступление и наказание», могло

быть уделено большее внимание; лишь упомянуты романы «Идиот» (1868) и «Бесы» (1871), хотя они органично вписываются в общую концепцию труда.

Коллективная монография вносит свою лепту в исследование природы русского романа, его жанрового многообразия, основных линий развития, а также культурно-исторической миссии.

Список источников

1. Феномен эпического романа в русской литературе второй половины XIX века: И.А. Гончаров, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский / В.Г. Андреева, А.В. Гулин, Н.Л. Ермолаева, С.К. Казакова, Ю.В. Лебедев, В.И. Мельник, Н.Г. Михновец; под науч. ред. В.Г. Андреевой. Кострома : Костромской гос. ун-т, 2022. 512 с. <https://doi.org/10.34216/russian-epic-novel-2022>

2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит., 1975. 502 с.

3. Большакова А.Ю. Архетип, миф и память литературы // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2010. С. 7–14.

4. Гриффитс Ф.Т., Рабинович С.Дж. Третий Рим. Эпос и роман. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. 332 с.

References

1. Andreeva, V.G., Gulin, A.V., Ermolaeva, N.L., Kazakova, S.K., Lebedev, Iu.V., Melnik, V.I., Mikhnovets, N.G. (2022) *Fenomen epicheskogo romana v russkoy literature vtoroy poloviny XIX veka: I.A. Goncharov, I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky* [The phenomenon of the Russian epic novel of the second half of the 19th century: I.A. Goncharov, I.S. Turgenev, L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky]. Kostroma: Kostroma State University. DOI: 10.34216/russian-epic-novel-2022

2. Bakhtin, M.M. (1975) *Voprosy literatury i estetiki* [Questions of Literature and Aesthetics]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura.

3. Bolshakova, A.Yu. (2010) Arkhetip, mif i pamyat' literatury [Archetype, myth and memory of literature]. In: *Arkhetipy, mifologemy, simvol'y v khudozhestvennoy kartine mira pisatelya* [Archetypes, mythologemes, symbols in the writer's artistic worldview]. Astrakhan: Astrakhan State University.

4. Griffiths, F.T. & Rabinovich, S.J. (2005) *Tretiy Rim. Epos i roman* [Third Rome. The epic and novel]. Translated from English. St. Petersburg: Ivan Limbakh.

Информация об авторе:

Павлова И.Б. – доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: antologia1@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.B. Pavlova, Dr. Sci. (Philology), senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: antologia1@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.05.2023;
одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 17.10.2023*

*The article was submitted 18.05.2023;
approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 17.10.2023*